

3. Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. - М.: Наука, 1980.
4. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций// Языковая номинация. Общие вопросы. - М.: Наука, 1977.
5. Гулыга Е.В. Сложноподчиненные предложения и денотативный аспект / Сб. науч. тр. Моск. пед. ин-та иностр. яз. им. М. Тореза. - М., 1977.- Вып. 112.
6. Чесноков П.В. Основные единицы языка и мышления. - Ростов н/Д: Ростовск. книжн. изд-во, 1966.
7. О категории качества как определенности объекта, составляющей внутреннее основание всех его изменений см.: Панфилов В.З. Философские проблемы языкознания: Гносеологические аспекты. - М.: Наука. 1977.
8. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. - М.: Школа Культурной политики, 1995.
9. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. - 2-е изд., доп. - М.: Наука, 1977.

ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫЕ МЕЖДОМЕТИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Н.А.Визирякина
Белгород

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мира. Выражаемые в нем значения складываются в единую систему взглядов, которая в качестве обязательной называется всеми носителями языка. Свойственный языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национален, носители различных языков видят мир несколько по-разному, поскольку каждой языковой коллектив располагает известной свободой членить тем или иным способом перцептивное соединение своего опыта (Апресян, 1996: 350).

Анализ способов выражения звуков во французском и русском языках дает яркий пример расхождений между научным и бытовым пониманием явлений окружающей действительности. Повседневная практика классифицирует и разграничивает явления объективной реальности не совсем так, как они представляются в результате научных исследований. При этом в каждом языковом коллективе эта классификация имеет свою специфику.

В акустике все звуковые явления по характеру создаваемых ими ощущений делятся на тоны и шумы. Тон - результат периодического колебательного движения, в то время как шум - следствие беспорядочного, непериодического колебания звучащего тела. В практике языка слово 'тон' (*ton*) для обозначения звуковых явлений используется очень редко. Поэтому слово 'звук' в русском языке употребляются не только для общего обозначения звукового явления, но и в более узком значении: для установления тона определенной высоты, противопоставляемые шумам (Гак, 1996: 214).

Любой русско-французский словарь дает эквиваленты: слову 'звук' - *son*; слову 'шум' - *bruit*. Судя по переводным эквивалентам, можно предположить, что в русском языке имеется такое же разделение понятий ряда 'звук', 'шум' аналогично французскому *son - bruit*. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что это не так.

В сфере выражения звуковых впечатлений французский и русский языки существенно отличаются. Во французском языке воспринимаемый звук больше привязан к определенному источнику. Отсюда - большая дифференциация, например, криков животных, в то время как акустическая структура звука (высота, зависимость от характера движения и материала предмета, издающего звук, среды и т.д.) во французском языке лексически разработана значительно меньше, чем в русском. Достаточно напомнить соотношение пары *bruit-son*, соответствующую русскому тройному ряду шум - звук - тон.

Во французском языке источник звука имеет в целом большее значение для дифференциации звуковых восприятий, чем в русском. Характерно, что в русских толковых словарях звук описывается путем указания на вид движения, среду, материал звучащего предмета (напр., *свист* - 'звук, возникающий при прохождении струи воздуха, пара через узкое отверстие'), а во французском языке - путем указания на источник звука (*siffler* - 'produire un son aigu soit avec la bouche, soit avec un instrument') (Гак, 1966: 213). Не случайно во французском языке имеется ряд обозначений звука, привязанных к определенным источникам. Например: *brondissement* - 'жужжание юлы'; *clappement* - 'прищелкивание языком' (русские цоканье и щелканье связаны не только с языком); *vrombissement* 'гул мотора'; *stridulation* определяется как 'звук, производимый насекомыми', в то время как *стрекот* - 'резкие и короткие частые звуки, напоминающие треск' (упоминание насекомых необязательно).

Во всяком языке есть слова, обозначающие крики животных. Акустический эффект, производимый их криками, представлен весьма разнообразным набором звукоподражаний: английская собака лает *bow-bow*, французская - *ouah-ouah*, русская - *гав-гав* (см. таблицу 1).

Таблица 1

Звукоподражательные междометия, передающие крики животных

Французский язык	Русский язык
<i>miaou</i>	мяу
<i>ron-ron</i>	мур-мур
<i>ouah-ouah</i>	гав-гав
<i>grain</i>	хрю-хрю
<i>cocorico</i>	кукареку
<i>croa-croa</i>	кар-кар
<i>coa-coa</i>	ква-ква
<i>cui-cui</i>	чик-чирик

bee	ме-е
cot-cot-co-dett	кудах-тах-тах
piou-piou	пи-пи
sss	ш-ш (змея)
meuh	му-у

Если не обращаться к речи охотников и животноводов, в которой такие звуки чрезвычайно детализированы, а ограничиться общеизвестной лексикой, то следует отметить, что во французском языке крики животных дифференцируются подробнее, чем в русском.

Русский глагол *реветь* употребляется по отношению к ослу и корове, ко льву и тигру. Во французском языке различаются: *braire* 'рев осла', *rugir* 'рев коровы', *feuler* 'рев тигра', *rugir* 'рев льва', *raire* 'рев оленя' и т.д. Французский язык особым словом обозначает крик слона (*barrir, bareter*), орла (*trompeter*), мыши (*chicoter*), кролика (*clapir*); звуки, издаваемые разными птицами: *tirelirer, grisoller* (жаворонок), *butir* (выпь), *trisser* (ласточка), *huer* (сова) и т.д. (Гак, 1966: 214). Такие слова в словарях переводятся на русский язык глаголами общего значения: *кричать, петь* и т.д. с указанием, какое животное имеется в виду.

Передача звукового восприятия - лишь одна из сторон чувственного отражения мира. Абстрактное мышление позволяет познать сущность вещей, которая не дана нам в непосредственном восприятии, поэтому в сфере обозначения звуковых впечатлений очень часты метафорические переносы. Так, например, в понятиях '*подопытный кролик*', '*морская свинка*' имеется единая чувственная подоснова, перешедшая в современных французском и русском языках в абстрактный образ человека, над которым экспериментируют (Маркина, 1996: 25). В русском языке для именованья криков животных часто используются обозначения звуков неживой природы или людей. Мы говорим «*индюк бормочет*» по аналогии с бормотанием людей; птицы *трещат, звенят*. Вот примеры расширенного употребления русских слов и прямого обозначения по-французски: *Давно малиновки звенят - Quand l'oiseau chantent; Лошади храпят - Les chevaux s'ebrouent* (Гак, 1966: 215)

Надо отметить, что междометия и междометные выражения играют огромную роль в сфере звуко- и шумоподражаний. В структурном отношении междометия французского языка одно-/двухсложные слова. В основном это звукоподражания типа *clic-clic* 'целканье', *clap-clap* 'топот копыт', *broum-broum* 'грохот', *crin-crin* 'скрипение' и т.д. Второй элемент их, повторяя первый, делает короткий звуковой фрагмент более выразительным, повышая степень фонематической мотивации. Таким образом, подтверждается произвольность формы звукоподражания в языке. С помощью повтора образовано и большинство слов детского языка, это и сокращения полной формы исходного слова: *do-do* (*dormir*), *jou-jou* (*jouer*), и сокращения только одной фонемы ис-

ходного слова: *lo-lo (lait, sein), mémé (grand-mère), pépé (grand-père)*, искусственные слова: *tou-tou (chien), dada (cheval), bo-bo (mal)* (Путырская, 1986: 145).

Главным условием для восприятия и понимания звукоподражаний выступает фонетическая мотивация, и реципиенту совсем необязательно объяснять значение каждого подражания, т.к. оно закреплено в сознании носителя языка за определенными шумами и звуками: *bing* - щелчок, *clap-clap* - хлопки, *crac* - хруст, *gloup-gloup* - бульканье при глотании, *paf* - выстрел и др.

Сказанное позволяет сделать следующие выводы:

1. В сфере выражения звуковых впечатлений французский и русский языки существенно отличаются. В русском языке звук описывается путем указания на вид движения, во французском - путем указания на источник звука.

2. Междометия и междометные выражения играют важную роль в сфере звуко- и шумоподражаний.

3. Значение подражания закреплено в сознании носителя языка за определенными звуками и шумами и не требует объяснения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. - М., 1996.
2. Гак В.Г. Беседы о французском слове. - М., 1966.
3. Маркина Л.С. Резец и кисть переводчика. - Белгород. 1996.
4. Путырская О.Г. Речевая обусловленность значения и употребления междометий// Реализация лексических единиц в тексте. - СПбИ, 1986.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Гак В.Г., Триумфа Ж. Французско-русский словарь активного типа. - М.: Русский язык, 1991.
2. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. - М.: Русский язык, 1997.
3. Le dictionnaire de notre temps - P: Hachette, 1989.

МИФОНИМЫ В РОМАНЕ Т.МЭЛОРИ "LE MORTE DARTHUR"

Ю.П.Вышенская
С.-Петербург

Временные рамки возникновения и развитая рыцарского романа, к которому относится и "Le Morte Darthur" Т.Мэлори, - одного из лучших образцов этого литературного направления, обуславливают и объясняют его особенности, в которых в полной мере нашло отражение средневековое видение мира, представляющее собой синтез языческих представлений об окружающем человеке мире, месте человека в этом мире и отношениях человека с этим миром, с христианскими положениями о сущности универсиума (Сапрыкина, 1988: 1).

Одним из источников жанра рыцарского романа является фольклор, что определяет номенклатуру действующих лиц рыцарского романа: рыцарь, пре-